

Благотворительность городских общественных банков: на материале Новгородской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.)

Екатерина II по Городовому положению 1785 г. предоставила городским обществам право создавать собственные банки, причем источником средств для этого должны были служить остатки от городских расходов (п. 153)¹. Однако уже первые общественные банки – Анфилатовский, Ларинский, Осташковский (Савина) – были образованы на благотворительные пожертвования частных лиц и только позднее переходят под городское управление. В этот период общественные банки часто учреждаются на средства благотворителей – из 22 городских банков, действовавших в России к 1862 г. семь были открыты именно таким образом².

Городские общественные банки задумывались и создавались как заведения исключительно муниципальные, которые должны были приносить пользу, прежде всего, городскому обществу. Они заполняли лауну в отечественной кредитной системе, так как государственные и крупные коммерческие банки не спешили открывать свои отделения в небогатой российской провинции. Услугами общественных банков могли воспользоваться практически все категории городских жителей – и предприниматели (по учету векселей и ссудам под залог), и обыватели (по вкладам), и даже беднейшие горожане, которым банк должен был оказывать помощь благотворительного характера из своей прибыли.

Характерно, что такие филантропические пункты в их уставах проявлялись как по инициативе отдельных учредителей, жертвовавших большие суммы на составление основного капитала банков, так и по постановлениям самих городских обществ и городских дум (например, в их приговорах и ходатайствах об учреждении местного городского общественного банка). Однако если благотворительные порывы жертвователей являлись проявлением индивидуальных черт их характера, то инициатива городских обществ имела, скорее, практическую направленность.

С одной стороны, это помогало в уплате налогов с неимущих горожан (Как в случае с распределением прибыли в Тихвинском городском общественном Чаплиных банке)³, а с другой – несколько снижало социальную напряженность в населенном пункте и являлось источником дополнительных доходов города. Кроме того, такие благотворительные действия играли на руку не только городскому управлению, укрепляя его авторитет в плане заботы о горожанах, так и лишний раз оправдывали

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 1 собрание. Т. XXII. № 11688.

² ПСЗ. 2 собр. Т. XI, XVIII, XIX, XXII, XXXV, XXXVI.

³ Земский Н. Д. Тихвинский городской общественный Чаплиных банк // Тихвинец. 1914. № 2. С. 49–53.

существование самих городских общественных банков, опровергая критические утверждения о том, что они учреждаются исключительно для оказания услуг городской верхушке и местным предпринимателям, а простое население остается вне сферы их деятельности.

Тем не менее, эта помощь не носила отвлеченного, расплывчатого или, более того, голословного характера. Напротив, ею, как правило, могли воспользоваться далеко не все беднейшие жители города, а, главным образом, те из них, которые попали в такое положение в силу каких-либо непредвиденных обстоятельств.

Так, фактический учредитель Тихвинского городского общественного банка С. А. Чаплин, поставил при перечислении денег на его основной капитал обязательное условие, чтобы половина из выделенной им по завещанию суммы – 200 тыс. руб. – была направлена на учреждение банка, а вторая – «в пособие беднейших граждан Тихвинского городского общества, нуждающихся в оном от несчастных каких-либо случаев, а не от праздности...»⁴

Так же и часть от прибыли, полученной в течение операционного года, Новгородским городским общественным банком направлялась на пособия беднейшим жителям города, которых разыскивал специально для этого учрежденный при банке комитет из шести домовладельцев. Причем не все беднейшие горожане смогли воспользоваться этой помощью, а только те, которые «впали в это состояние вследствие болезни или иных обстоятельств»⁵.

Таким образом, бросать общественные, заработанные банком, деньги на ветер городская верхушка не собиралась, и данная помощь оказывалась, как правило, людям, не потерявшим надежды подняться из нищеты. Однако имелись и суммы, направляемые из банковских прибылей на содержание какого-либо объекта независимо от его состояния, например, на нужды богадельни, больницы, школы и т. д. Эта черта являлась характерной для большинства городских общественных банков России, возникших еще до 1861 г.⁶

Всего в Новгородской губернии было учреждено 7 городских общественных банков: в Тихвине и Старой Руссе в 1863 г., в Новгороде в 1866 г., в Череповце в 1864 г., в Белозерске в 1870 г., в Боровичах в 1873 г., в Кириллове в 1881 г.

Чем крупнее был городской банк, тем больше он мог содержать подобных учреждений, направляя на них средства своих прибылей. Например, директор печально известного Скопинского городского банка И. Г. Рыков широко рекламировал благотворительную деятельность руководимого им учреждения. Так, образованный в 1863 г., банк уже в

⁴ Земский Н. Д. Тихвинский городской общественный Чаплиных банк // Тихвинец. 1914. № 2. С. 49–53.

⁵ Сведения для всеподданнейшего отчета за 1879 г. // Государственный исторический архив Новгородской области (ГАОНО). Ф. 104. Д. 310. Л. 56об.

⁶ Боровой С. Я. Кредит и банки России. (Середина XVII в. – 1861 г.). М., 1958. С. 242–243.

1868 г. из своих прибылей содержал детский приют на 50 человек, богадельню на 25 чел., публичную библиотеку, ежегодно выдавал пособие на приданое 30 бедным невестам по 100 руб. каждой, участвовал в содержании училищ. С его помощью в г. Скопин (Рязанской губ.) были открыты телеграфная станция, и ежедневное почтовое сообщение, строилась на городском кладбище церковь, устраивались городские мостовые и сад. Для небольшого провинциального города (в 1897 г. – 14 тыс. чел.) такая помощь была очень ощутимой⁷.

К сожалению, второй в России (после Харьковского) по размеру операций Скопинский городской общественный банк, имевший в 1878 г. оборот в 44,7 млн. руб.⁸ в 1882 г. неожиданно обанкротился из-за чрезмерного развития рискованных операций⁹ и растраты директором 4 млн. руб.¹⁰

Кроме направления части своей прибыли на благотворительные цели городские общественные банки предоставляли определенные отчисления и непосредственно на городские нужды, не оговаривая заранее цель такого отчисления, что зависело от решения гласных городских дум. Как правило, в общественных банках Новгородской губернии вопрос об отчислении части чистой годовой прибыли на благотворительные цели решался еще заранее, при обсуждении вопроса об учреждении самих банков и официально закреплялся в разрешении министра финансов на открытие того или иного банка. Вот как это выглядело в случае с образованием общественного банка в Череповце:

«...из прибылей банка, за покрытием необходимых на содержание оного расходов и за отчислением известной суммы на составление резервного капитала, две части причисляются к общим, городским суммам для употребления на городские надобности и на предметы общественного призрения и воспитания по усмотрению городского общества, а оставшаяся третья часть присоединяется к основному капиталу банка»¹¹.

Иногда размер данной помощи не оговаривался, как, например, в циркуляре министра финансов об учреждении Старорусского городского общественного банка: «...из чистых годовых прибылей от оборотов за отчислением суммы, потребной на составление резервного капитала и за удовлетворением необходимых по содержанию банка расходов, содержатся в Старой Руссе богадельня и больница, а могущий быть за тем остаток,

⁷ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948. С. 45.

⁸ Правительственный вестник. 1880. № 132.

⁹ Новое время. 1882. № 2341.

¹⁰ Чехов А. П. Дело Рыкова и комп. (От нашего корреспондента) // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974–1982; Т. 16: Сочинения. 1881–1902. М.: Наука, 1979. С. 179–219.

¹¹ Об учреждении в г. Череповце Новгородской губернии общественного банка // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 17. Д. 1303 Л. 17об–18.

причисляется к основному капиталу банка»¹².

Новгородский городской общественный банк имел более четкое распределение чистой прибыли в их количественном отношении: 25 % на городские богадельни, 5 % на городские и общественные надобности, 10 % на городские училища и 5 % на беднейших жителей. Оставшиеся средства отчислялись в основной – 45 % и запасной – 10 % капиталы банка до достижения ими размеров, при которых операции банка могли бы осуществляться безопасно и стабильно (например, запасной капитал должен был увеличиться, путем таких отчислений в два раза – 10 тыс. руб. из 5 тыс.)¹³.

Впоследствии, по достижении вышеуказанных размеров, отчисления в собственные капиталы банка уменьшались и направлялись на общественные цели. Поэтому распределение чистой прибыли Новгородского городского общественного банка в разные годы выглядело по-разному (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение чистой прибыли Новгородского городского общественного банка¹⁴

Статьи расхода	Размер отчислений (в % от чистой прибыли банка)	
	1866 г.	1913 г.
на городские богадельни	25	25
на городские училища	10	15
на городские надобности	5	25
помощь бедным горожанам	5	7
пособие на приданое бедным девицам, выходящим замуж (с 1873 г.)	–	3
в резервный капитал	10	20
в основной капитал	45	5

Из таблицы следует, что количество чистой прибыли, переданной на городские и благотворительные цели к началу XX века, значительно увеличилось, в то время, как аналогичные отчисления в собственные капиталы банка уменьшились.

Так как успех банковских операций был переменным, прибыли не всегда были ощутимы, а иногда даже приходилось погашать убытки, то,

¹² Новгородские губернские ведомости. 1863. № 363. 7 сентября. С. 377.

¹³ Об учреждении общественного банка в Новгороде // РГИА. Ф. 1341. Оп. 116. Д. 699. Л. 1–6.

¹⁴ 25-летие существования в Новгороде городского общественного банка. Новгород, 1891. С. 2; Отчеты о деятельности Новгородского городского общественного банка // РГИА Ф. 583. Оп. 2. Д. 564. Ч. 4. Л. 52–230.

выплаты на благотворительность городскими общественными банками значительно уменьшались, а иногда могли и вовсе отсутствовать. Так, например, Тихвинский городской общественный банк не производил выплат ни в запасной капитал, ни на благотворительные цели в течение 1883–1901 гг. – почти 20 лет, так как вся его прибыль уходила на погашение последствий от крупных убытков. Такие же периоды имелись и в других городских банках губернии. Например, в Новгородском городском общественном банке – в 1888–1890 гг., а в Череповецком в 1876–1884 гг. Однако такие продолжительные периоды были все же редкостью, чаще прибыли и отчисления на городские цели не наблюдались в отдельные неблагоприятные годы.

Тем не менее, общий для всех городских общественных банков Новгородской губернии (и России вообще) неблагоприятный период, когда такие выплаты значительно снизились, все же имел место – в годы затяжной депрессии 1880-е гг. Вот как выглядело это уменьшение более подробно (см. табл. 2).

Таблица 2

Отчисления городских общественных банков Новгородской губернии на городские и благотворительные цели в 1878–1889 гг. (в тыс. руб.)¹⁵

Банки	1878 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1888 г.	1889 г.
Новгородский	7,6	7,8	4,4	4,2	4,0	н/с	–	5,6
Боровичский	3,2	3,5	3,9	2,9	2,9	2,5	2,8	2,3
Белозерский	3,2	3,2	2,5	1,0	2,0	2,3	2,7	2,3
Старорусский	4,0	6,5	0,2	2,1	2,2	1,4	6,0	н/с
Тихвинский	2,1	–	–	–	–	–	–	–
Череповецкий	2,1	–	–	–	2,5	н/с	2,7	н/с
ВСЕГО	26,1	28,8	11,1	10,2	13,6	6,2	14,2	10,2
По империи (в млн. руб.)	1 млн. 463 т.	1 млн. 560 т.	1 млн. 143 т.	820 т.	851 т.	н/с	488 т.	1 млн. 21 т.

н/с – нет сведений

Таким образом, период наибольшего уменьшения, отчислений в городских общественных банках Новгородской губ., в общем, совпадает с аналогичными явлениями, происходившими в стране в целом.

Периоды падения отчислений на благотворительность могли и не совпадать с общей тенденцией, причем они имели место как в ведущих городских общественных банках губернии (Старорусский), так и в небольших учреждениях (Кирилловский)¹⁶:

¹⁵ Газетные статьи о городских общественных банках // РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1414. Ч. 1. Л. 17–314; Д. 1415. Ч. 2. Л. 110.

¹⁶ Отчеты о деятельности Кирилловского городского общественного банка // РГИА Ф. 583. Оп. 2. Д. 377–379. Ч. 1–3; Отчеты о деятельности Старорусского городского общественного банка // РГИА Ф. 583. Оп. 2. Д. 834–836. Ч. 1–3.

Старорусский (в руб.)

1894 г. – 14 773

1899 г. – 15 167

1904 г. – 19 393

1913 г. – 7953

Кирилловский (в руб.)

1882 г. – 982

1883 г. – 476

1887 г. – 496

1892 г. – 377

1897 г. – 1127

1902 г. – 440

1907 г. – 262

1913 г. – нет

Тем не менее, даже в годы тяжелых финансовых испытаний, некоторые банки все же старались отчислить на городские надобности достаточные суммы, как, например, Череповецкий (см. табл. 3).

Таблица 3

Отчисления на городские и благотворительные цели Череповецкого городского банка в 1897–1899 гг. (в руб.)¹⁷

год	чистая прибыль	отчислено
1897	32	24
1898	256	192
1899	1982	1480

В это время такие крупные банки, как, например, Воронежский городской общественный (первый по размеру оборотов) в период 1882–1888 гг. вообще прекратили выплаты на благотворительные цели.

С увеличением оборотов и доходности городских банков в начале XX века увеличиваются и отчисления на городские и благотворительные цели, особенно в крупных банках губернии, например, в Новгородском городском общественном банке (см. табл. 4).

Таблица 4

Отчисления на благотворительные цели Новгородского городского банка в 1906 и 1913 гг. (в руб.)¹⁸

Статьи расхода	1906 г.	1913 г.
на городские богадельни	1783	4223
на городские училища	1070	2234
помощь бедным горожанам	499	1182
бедным девицам в приданое	213	506
на городские надобности	535	1276
ВСЕГО	4100	9721

¹⁷ Отчеты о деятельности Череповецкого городского общественного банка // РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 980. Ч. 4. Л. 10–52.

¹⁸ Отчеты о деятельности Новгородского городского общественного банка // РГИА Ф. 583. Оп. 2. Д. 564. Ч. 4. Л. 52–230.

Таким образом, городские общественные банки Новгородской губернии перечислили в итоге достаточно крупные деньги на благотворительность, уже к 1890 году эта сумма превысила полмиллиона рублей¹⁹:

Новгородский –	149 411
Боровичский –	46 713
Белозерский –	50 314
Кирилловский –	3 221
Старорусский –	71 245
Тихвинский –	67 737
Череповецкий –	142 054
Всего –	529 695

К 1913 г. эти суммы еще более увеличились, например, в Белозерском городском банке до 92 624 руб., Боровичском – до 106 817 руб., Тихвинском – до 122 637 руб., (из них 38 тыс. ушло на покупку дома для городских учреждений и самого банка), в Новгородском – свыше 262 тыс. руб. и т. д.

Отчисления на благотворительные цели находились в том же соотношении, что и остальные статьи баланса городских общественных банков Новгородской губернии в сравнении с общероссийскими показателями. Так, в 1878 г. они составили 1,7 % (26,1 тыс. против 1 млн. 463 тыс. руб.), а в 1889 г. – 0,98 % (10,2 тыс. руб. против 1 млн. 21 тыс. по империи)²⁰.

В 1882 г. – Новгородский городской банк оказался в числе первых 170 банков по этому показателю, в то время как в 35 банках выплаты составили менее 1 тыс. руб., а 64 банка их не производили совсем (отчисления размером от 80 до 50 тыс. руб. имелись в пяти банках, а от 20 до 50 тыс. руб. – в 13-ти городских банках России).

В 1913 г. суммарные выплаты городских общественных банков Новгородской губернии на благотворительные и городские цели составили 18 тыс. 400 руб.²¹

В подсчете количества таких отчислений основную трудность составляет анализ публикаций о таких выплатах, так как, например, в опубликованных отчетах не всегда указывалась причина их отсутствия. С другой стороны, постановления о перечислениях на благотворительные цели выносились на заседаниях гласных городских дум, на которых рассматривались и утверждались отчеты банков за прошлый год, иногда через несколько месяцев спустя после его окончания. Таким образом, могли

¹⁹ Сведения о городских общественных банках. СПб., 1898. С. 145.

²⁰ Газетные статьи о городских общественных банках // РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 1414. Ч. 1. Л. 17–314; Д. 1415. Ч. 2. Л. 110.

²¹ Статистический сборник Новгородского губернского земства за 1913 г. // ГАНУ. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2024. Л. 110 об–111.

возникать неизбежные пробелы в предоставляемых для отчетов сведениях, а, иногда, и накладки. Имелись и другие сложности в перечислении указанных сумм.

Тем не менее, несмотря на отдельные недостатки в своей деятельности, городские общественные банки России и, в частности, Новгородской губернии, продолжали активно работать до 1917 г., оказывая материальную поддержку городским обществам и малоимущим горожанам.

Городские общественные банки оказывали муниципальным органам управления и городским обществам так же займы и ссуды на конкретные цели и на определенные сроки. Такая финансовая помощь получила достаточно широкое применение по самым различным вопросам общественной жизни. Так, например, в Старорусском городском общественном банке в ссуде городскому обществу состояло: в 1894 г. – 25 тыс. руб.; в 1899 г. – 45 тыс. руб.; в 1904 г. – 35 тыс. руб.; в 1913 г. – 35 тыс. руб. Это приносило банку достаточно большие деньги по процентам, например, в 1894 г. – 2 тыс. руб.²² Это содействие, хотя и было организовано на льготных для городского общества условиях, но не может считаться полностью благотворительной и остается за рамками данной работы.

²² Отчеты Старорусского городского общественного банка // РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 834-836. Ч. 1-3.